

Несколько дней спустя.

Императрица пришла к Эдисам.

— Ваше величество, пройдемте внутрь и выпьем чашечку чая.

Хлоя вежливо поприветствовала императрицу. В данный момент именно она была главой дома.

Поскольку герцог Александр Эдис снова отправился в Черный туман.

Императрица тоже знала об этом, потому и приехала.

— Канна, где эта тварь?

Она тяжело вздохнула.

Женщина уже не могла выносить боль, к тому же, к этому времени заболевание поразило и кровеносную систему.

Хлоя, напоминая десятилетнего ребенка, была поражена, но скрыла свои эмоции.

— Я отведу вас, ваше величество.

Хлоя взяла на себя инициативу и повела императрицу прямо в комнату Канны.

Бам!

Императрица с грохотом, без стеснений, распахнула дверь в комнату Канны.

— Оставьте нас, герцогиня Эдис.

— Да, Ваше Величество.

Бум.

Теперь, когда Хлоя закрыла дверь, она сразу перешла к основной теме своего визита.

— Канна.

У императрицы были глаза, говорящие, что ни за что не отпустят девушку, если поймают.

В то мгновение выражение ее лица напоминало негодующего дьявола.

Но.

— Вы наконец-то пришли, ваше величество.

Она здесь.

‘Мне везет’.

Канна, выглядящая очень болезненно, встала с постели.

Ее кожа была столь бледна, что казалась действительно нездоровой.

Однако боль для девушки была не важна.

Императрица находилась на грани последние несколько дней!

Она испытывала настолько дикую боль, что была готова крушить все вокруг.

И сейчас, в этот момент, даже когда дышала! Боль. Боль. Боль.

Только боль!

Сначала императрица думала о том, чтобы погладить Канну по щеке. Затем вежливо попросить принести лекарство и остаться победителем...

Но Канна начала первой, тем самым дезориентируя императрицу.

— ...!

Канна, встав с постели, взяла с прикроватной полки небольшой пузырек и открыла его.

Императрица не догадывалась, что Канна так поступит.

Затем она предложила выпить императрице лекарство.

— Ах.

Эффект лекарства оказался, на удивление, мгновенным.

Ужасная боль, которая будто душила женщину, прошла в один миг!

— Аaaa!

Но боль утихла лишь на время.

Можно сказать, что только на какой-то момент, на маленькое мгновение.

Однако боль, продолжавшаяся в течение нескольких дней, казалось, вот-вот пройдет.

Слезы наворачивались на глазах императрицы. Ее ноги расслабились, и она осела.

Это лекарство может избавить ее от мучений.

Эта женщина может спасти.

Как только это прояснилось, все отошло на задний план.

Тот позор и унижение несколько дней назад. Оскорбление и гнев.

Но это ничто против природного инстинкта избавиться от боли и быть в безопасности.

Она больше не хочет страдать.

Только этого она желала.

Только этого и ничего более!

— Дорогая герцогиня Валентино, п-пожалуйста, помощи. Пожалуйста ...

Ее плечи сильно задрожали, и она упала в ноги Канны.

Она смотрела сверху вниз. Черные глаза опустились.

Но теперь подобное казалось естественным.

Единственная, кто может спасти. Словно Бог.

Без всяких сомнений, Канне только подобало смотреть свысока на императрицу, склонившуюся перед ней!

— Я... я неправильно поступила. Прошу прощения. Я была глупа. Герцогиня, пожалуйста.

Хах.

Императрица расплакалась.

Даже в детстве она так горько не плакала.

— Хах, пожалуйста, спаси меня. Это больно. Думаю, я умру от своих страданий. Хах, да.

Она всхлипывала, сморкалась, пока слезы продолжали течь по ее щекам.

Ее тело вновь пронзила острая волна боли.

Она словно сгорала заживо.

Кажется, ее тело обжигал невидимый огонь.

Сколько раз она падала в обморок за последние несколько дней?

Может, она предпочла бы умереть или обрести смерть от яда, сколько раз у нее возникали суицидальные мысли?

Она не хотела болеть. Она не хотела страдать!

Она готова сделать что угодно, лишь бы снова ощутить ту безмятежность и лёгкость, которую смогла почувствовать недавно...

Императрица обладала и властью, и положением.

Но ни золото, ни серебро, ни сокровища - ничто из этого не поможет избавиться от мучений.

Ей ничего не под силу, кроме, как лить слезы!

— Я... я отдам тебе всё. Я отдам тебе все, что у меня есть!

Пожалуйста, спаси от этой боли.

Если бы хоть кто-то мог помочь ей, кем бы он ни был, она бы умоляла, даже продала бы свою душу!

— Ваше величество.

Канна медленно наклонилась.

Ее поведение весьма удивительно.

Но вполне ожидаемый результат.

Ни один преданный воин не остался бы в здравом уме, подвергаясь пыткам.

Императрица, жившая богато и роскошно, не зная ни капли боли, сможет ли ее вынести?

— Ваше Величество, я совсем недавно думала о вашем состоянии.

‘Я вздохнула, словно испытывала жалость.’

— У вас такая же болезнь, как и у ее высочества Амелии, но, очевидно, ее состояние ухудшалось по мере взросления и усугубилось в более зрелом возрасте.

Затем я похлопала императрицу по плечу.

— Так что не волнуйтесь. В любом случае, это такая же болезнь, как у принцессы, поэтому создать лекарство несложно.

— Что, в самом деле!

У императрицы появилась надежда. Взгляд, увидевший луч света в непроглядной тьме.

— Да, но эффект будет таким же временным, как и раньше. К сожалению, я еще не создала идеального лекарства.

Императрица тщетно покачала головой.

Она и такому обрадовалась. Она хотела даже такого результата, лишь бы только, хоть на мгновение, прошла боль.

Что бы это ни было, если “это” поможет избавиться от бесконечной боли, императрица согласна!

— Да, отлично. Меня устроит и короткий эффект лекарства!

— Нет, не говорите так.

— Что, почему...

— Боль должна исчезнуть не на минуту, а полностью. Я обязательно вылечу ее величество.

В этот момент глаза императрицы задрожали.

Канна хочет вылечить меня?

Меня?

Разумеется, сомнения затуманили разум императрицы. Но она не утратила ни рассудка, ни прошлых событий.

Все ее воспоминания о Канне, о ее аресте никуда не пропали, но и Канна также должна помнить случившееся.

...Почему?

Ты все еще хочешь спасти меня?

Императрица не верила ее словам и спросила дрожащим голосом.

— Меня... правда?

— Да, как вы только что видели, действие препарата подает надежды на излечение.

Ясные очи.

Теплый и мягкий голос.

В какой-то момент императрица беспомощно подняла глаза, и слезы вновь покатались сами собой.

Как такое могло произойти?

Канна должна ненавидеть ее, но почему она не проявляет таких чувств.

Императрица была взволнована.

Словно перед ней стояла не сама Канна, а женщина, отличная от нее...!

— Если я продолжу исследования, то изготовлю препарат более длительного действия.

Девушка медленно произносила слова.

— Может быть, когда-нибудь, мы с вами сможем разработать лекарство от болезни. Но для этого вам нужно соблюдать определенные условия...

Императрица, как одержимая, покачала головой.

Если бы только она могла вылечиться, она согласилась бы на любые условия, поскольку императрица не сможет продолжать жить в таких мучениях, единственный выход - умереть от боли, обжигающей все ее тело.

Если она снова станет здоровой, то готова отказаться даже от своего положения, своей жизни и всего, что у неё есть!

— Я согласна на все!

Взволнованно воскликнула императрица, хватая ноги Канны.

— Если тебе что-нибудь понадобится, только скажи! Я дам тебе любую сумму, людей для помощи, материалы, и все необходимое для твоих исследований!

— Я сделаю все, что в моих силах, ваше величество.

— Ох, благодарю.

Императрица вздрогнула и прошептала:

— Спасибо, большое спасибо. Сожалею. Боже, мне так жаль... спасибо.

Канна затаила дыхание.

И она с достоинством оценила невероятную сцену перед своим взором.

`Мне нравится.`

Самая благородная женщина империи пала к моим ногам, как раненый зверь, и расплакалась.

Момент, когда выражают слова благодарности и извинения правителя, склонившегося пред ней.

Все обомлеют, если увидят.

Воистину великолепная и незабываемая сцена.

Но Канна только радостно засмеялась. Она даже почувствовала гордость, словно разгадала сложнейшую головоломку.

— Ваше величество, как вы так заболели....

*находилась на грани — имеется в виду, что готова была пойти на самоубийство

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1142238>